

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Ирина Марчук

Сборник Самоисполняющихся Сказок

НеЗолотая рыбка

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Ирина Марчук

**НеЗолотая рыбка.
Сказки моих учениц**

«Издательские решения»

Марчук И. Н.

НеЗолотая рыбка. Сказки моих учениц / И. Н. Марчук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596911-8

В сборник сказок для взрослых «НеЗолотая рыбка» вошли психокоррекционные и самоисполняющиеся сказки, написанные в рамках прохождения автором курсов ТЦ «Со-Творение». В сборнике предоставлены фотографии уникальной природы Камчатского края из личного авторского фотоальбома. Рекомендовано для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00-596911-8

© Марчук И. Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Восстановление целостности	7
Белые Медведи	13
Сашка	15
Лети!	19
Пчелка Ия	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

НеЗолотая рыбка Сказки моих учениц

Ирина Николаевна Марчук

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Ирина Николаевна Марчук, 2023

ISBN 978-5-0059-6911-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

А может ли исполнять желания «НеЗолотая» рыбка? Навряд ли... Ей обязательно нужно превратиться в Золотую, волшебную рыбку! Зачем? Дарить радость себе и окружающим. Но каким же образом это превращение можно воплотить в реальную жизнь? Очень просто – через сказку! Да не простую, а самую настоящую – исцеляющую от любого недуга. Действительно, самоисполняющаяся сказка сродни волшебной Золотой рыбке: она не только исполняет желание, она исцеляет, радует, веселит, обнадеживает, поддерживает, успокаивает, воспитывает, преображает, а главное – она вселяет в сердце Надежду.

Восстановление целостности

Когда-то в стародавние времена где-то там, за высокими горами, жила-была одна красивая женщина, и звали её... По-разному её звали: кто – Ирина, кто – Ира, кто – Ирцю, то Ирына, кто – Ириша, кто – Ирэна, кто – жиночка, кто – жена, кто – мама, кто – мамусьён, кто – бабушка, кто – бабусьён... И была она разной: то спокойной, то резкой, то мягкой, то властной, то милой, то раздражительной, то любящей, то ревливой, то открытой, то закрытой, то сильной, то ранимой. Но ей-то всегда хотелось быть для всех – Хорошей и Любимой!

В детстве отца у неё не было, а мама и бабушка хотели, чтобы она была послушной, и поэтому воспитывали её Хорошей Девочкой. Однако, по незнанию вместо ощущения послушности и счастья навтыкали ей в душу Игл Кощеевых, с которыми она и вынуждена была жить. Эти Иглы её вначале больно ранили, но она научилась их прикрывать занавеской Забвения. И с годами уже не вспоминала, что её сравнивали с соседским мальчиком, называя её непослушной, говорили, что ей «медведь на ухо наступил», «курвой» обзывали, «антихристом» пугали, «сранью голубой» нарекали, в дом не пускали, в Храме пристыженно головой до пола пригибали, кого ей выбирать-любить решали, личные границы нарушали, «молчи козьявкой» – принижали, отталкивали и предавали.

И от того была её жизнь несладкой. Она старалась быть для всех Хорошей и угождала всем: родственникам, близким, коллегам, начальству. Работала сверх нормы, не просила надбавку, поощрения, не считалась с личным временем; была неуверенной, боялась сказать, как с ней нельзя и что она чувствует. Женщине было страшно от всего и всех, она потеряла спокойствие и, казалось, она потеряла саму себя.

«Как же дальше жить, если не знаешь, кто ты и какая ты на самом деле?» – не раз думала удрученная заботами женщина.

И вот однажды приснился ей чудный сон, будто живёт она где-то в дальней сторонке и зовут её Мирой. И будто там услышала она, что в Тридевятом Царстве, в Тридесятом Государстве есть одна Мудрая Ведунья, которая может её беде помочь. Но путь к ней далёкий и непростой. Только очень уж надобно было Мире совет добрый получить да разузнать, как дальше быть. Вот и собралась она в дальнюю дорогу. Поклонилась родному порогу, взяла с собой котомку, а в ней – полотенце, вышитое нитями красными, зеркальце круглое да яблоко наливное.

Долго ли, коротко шла она, то никому неведомо. Только путь был непрост. Забрела она в дремучий лес и заблудилась, с дороги сбилась, села на пенёк, достала яблочко наливное. Хотела съесть его да сил набраться, как слышит – пищит кто-то. Глянь, а около неё ёжик колючий, встал на лапки и просит яблочко, деткам-де малым надобно отнести.

Отдала Мира яблоко ёжику. Раз так просит, то ему нужней. Обрадовался ёжик, а сам свою иголочку, самую длинную, подаёт женщине и как будто в благодарность кланяется. Взяла иголочку Мира, в ответ поклонилась и дальше пошла, куда глаза глядят.

Шла, шла и на лужайку вышла. Солнышко ласково светит, травушка зелёная ноги обнимает. И так ей вздремнуть захотелось!

Расстелила Мира полотенце своё, прилегла головой на него и задремала. И через дрему видит, как идёт по лужайке то ли Девица, то ли Женщина, да такая ладная, да такая видная: платье льняное длинное, красными узорами вышитое, косы густые, русые, по земле стелятся, а в глазах – синь озёрная с зеленью трав играет. Присела Девица рядом с Мирой, по её волосам провела рукой нежно и промолвила:

– Какое полотенецко у тебя красивое! Душу радует! Подари мне его, милая, мне дитя в нем убаюкать надобно, что родилось раньше времени. А как убаюкаю, так и поздоровеет дитяtko, и на ножки свои резвые крепко встанет.

Сжалось сердце у Миры:

– Раз так надобно, то бери, пусть во здравие будет дитяtke!

Улыбнулась Девица и пахучих трав пучок подала Мире. И повеяло от этих трав таким ароматом терпким, что сердечко защемило трепетно и...

Очнулась Женщина. Смотрит – а полотенца и нет, вместо него пучок трав неведомых и душистых приятно руки ласкает.

– Что ж, значит, во Благо: и в помощь дитяtke, и мне отрадно.

Пошла дальше Мира и вышла к озеру лесному. Вокруг озера ели могучие, ветвями раскидистыми воду озёрную прикрывают, словно от глаз людских оберегают. А вода в том озере манящая, тёплая, так и тянет к себе. Как тут не искупаться! Только подумала, как услышала голос:

– Прежде чем искупаешься, кинь в озеро зеркальце своё круглое, подари воде зеркальное отражение! То отражение птицы заприметят с высоты небесной, приземлятся на гладь озёрную, жажду утолят, а кои из них и останутся – потомство выведут.

Удивилась Мира. Нужно ей было зеркальце, привыкла она в него смотреться, да ведь птицам небесным нужней! Продолжение жизни важней!

И опустила она зеркальце в воды озёрные, а затем и сама искупалась в нём, наплескалась вдоволь! Сил поприбавилось! Смотрит – над озером голубка летает, словно её оберегает. Улыбнулась Мира, птице рукой помахала, добрую примету для себя увидала. Вышла из озера, слегка обсохла и вдруг усмотрела тропинку. Едва ступила на неё, как очутилась у терема, в котором жила Мудрая Ведунья.

А терем тот чудной такой: ставенки резные, ажурной лентой украшенная крыша покатая да ступенчатое крылечко высокое, замысловатое, а поручни – как живые филины, лохматые.

Сробела Мира, стоит на месте, как замороженная, и не знает – то ли в терем зайти, то ли терем обойти. Где хозяйку ей найти?

А Хозяйка уже и сама дверь отворяет да на Миру приветливо смотрит.

– Здравствуй, Матушка-Ведуня! Я к тебе за подмогой-советом!

– Здравствуй, девица, коли не шутишь. А как звать-величать тебя?

– Мама Ириной назвала, а кличут меня по-разному. Вот мне кажется, что я сплю сейчас и вижу сон чудной, и в нём меня Мирой называют.

– А чего же ты хочешь, Мира-Ирина?

– А ты, Матушка, вначале меня с дальней дороги накорми-напои, а потом и спрос веда! – вдруг неожиданно для себя выпалила Мира, – как будто сказку детскую вспомнила.

Засмеялась Ведуня звонко:

– Ишь как! Знать, порядок знаешь! Ну что ж, заходи, гостьей будешь!

Накормила она Миру, напоила, а затем и спрашивает:

– Так зачем пришла ко мне, милая?

– Как не прийти было, Матушка? Совсем измаялась: я всегда старалась быть для других Хорошечкой, всем угодить пыталась, а себя саму-то и потеряла. От этого жить мне совсем нелегко стало. И вот не знаю, как понять: где я, какая я Настоящая!?

– Ты когда ко мне шла, кого повстречала? Что подарила сама, а что тебе подарили? Вот подумай хорошенько и найди применение тем дарам в моей светлице! А я тем самым временем отдохну в горнице.

Осталась одна Мира и думает: «Ёжик иголку дал, Девица – трав душистых, а Озеро – что? Ааа, да оно же усталость всю смыло и силу мне подарило! А как же мне эти дары применить в светлице терема?»

Огляделась Мира и видит: нитка на половичке торчит. Взяла иголку, нитку в иголку направила да коврик и поправила. После пол обрызнула водицей и начисто пылинки метелкой вымела, а затем чай целебный из душистых трав заварила.

Не успела и глазом моргнуть, а Ведуня уже за столом сидит да, чай ароматный налив в блюдце глубокое, внимательно в то блюдце глядит.

– Ты потому потеряла себя, девонька, что Душа твоя в Иглах Кошечевых.

– Что за Иглы такие?

– Обиды людские.

– И что же мне с ними делать теперь?

– Ты сама должна это понять. Вот, держи, милая, золоченый Ключ от подвала глубокого. Там найдешь Яблоко Молодильное всё в Иглах Кошечевых. Коли сможешь извлечь те Иглы, то изменишься, Душу излечишь и поймёшь, какая ты Настоящая. Тогда жизнь твоя потечёт по чистому руслу, станет счастливо-осознанной. А не сможешь – так и останешься Хорошечкой.

Сказала так Ведуня, как отрезала: вмиг Мира очутилась перед дверью тяжёлой, ведущей в подвал, глубокий и мрачный. Лишь она ключик к замку поднесла, едва вставила в скважину, как сам ключ завертелся, и та дверь со скрежетом отворилась нараспашку.

Сыростью пахло. Не по себе стало Мире, не любила она подвалы, боязно в них спускаться. Да любопытство взяло верх, потому как в подвале вдруг светло стало, как будто тысяча светлячков на каменных стенах заиграло. И причудливые настенные фонари весело замигали огоньками тёплыми.

Прибодрилась Мира, хороший для себя знак в том увидела и с надеждой в сердце стала спускаться по ступенькам вниз. Лентой винтовой закружились ступеньки. Каждый шаг вниз как год жизни Миры-Ирины перед глазами мелькал: вот она бабушка, вот – женщина, девица, девушка, дитя в колыбельной, Душа при рождении.

И тут Мира очутилась на круглой площадке подвала.

«Да это вовсе и не подвал, а волшебная пещера!» – подумалось Мире.

Камни на стенах переливались золотисто-розовым светом, под ногами красовались тускло-оранжевые плиты, сверху мягко мерцали мелкие драгоценные камни, похожие на звёздочки небесные. Всё было так торжественно и величественно!

Но вдруг Мира заметила, как прямо по центру пещеры – на Каменной чаше – заиграло алым цветом Яблочко наливное, все утыканное острыми каменным Иглами.

«Ох, это Яблочко – словно моё сердце, израненное обидами да словами грубыми! Как же мне убрать эти Иглы Кошечки?»

И Яблочко жалко, и себя жалко стало Ирине-Мире, и оттого горько она заплакала. Слёзы горячими струйками побежали по щекам и, капельками падая на камни, превращались в маленькие льдинки, которые, звонко ударяясь друг о друга, звучали нежным переливом. Казалось, вся пещера ожила, тонким эхом запела.

Вдруг лёгкий шелест крыльев над головой услышала Мира. Глянь, а это её Птица-Голубица в клювике свиток держит. Едва успела словить Мира свиток, как птица исчезла.

– Откуда она появилась? И что ж в этом свитке? – задумалась женщина.

– В озере, которому ты зеркальце дарила, она жажду утолила и тебя отблагодарила. А в свитке – чудесные подсказки! Прочти, меня от Игл освободи! – лёгким дуновением прошептало израненное Яблочко.

Удивилась Мира и обрадовалась, развернула свиток и прочитала:

– Ты хорошая! – эхом прозвучал мягкий мамин голос, и одна из Игл превратилась в песок.

– Ты нужна! – бабушкин голос нараспев прозвенел.

– Ты ценна такая, какая ты есть! – мамин голос вторил.

– Тебя видят такой, какая ты есть! – мамин и тёткин голоса запели.

– Ты имеешь право на свой собственный внутренний мир! – подбадривал голос мамы.

– Ты имеешь право на свои собственные чувства! – мама с отчимом так говорили.

– Ты в безопасности! – бабушка ласково убежала.

– О тебе позаботятся! – вновь мама уверяла.

– Тебя не предадут! – бабушка твёрдо сказала.

– Ты важна! – отец родной и отчим поддержали.

При каждой новой фразе очередная Игла Кошечка рассыпалась в песок и, превращаясь в невесомую и прозрачную пыль, исчезала в пространстве. Яблочко на глазах оживало, наливалось новым соком, светилось несказанным светом. От этого в пещере становилось ярко-радужно, и вскоре сама Мира оказалась внутри этого волшебного столба света, где было так приятно!

Она ощутила себя невесомой. Её что-то бережно подняло в воздух, и Мира плавно и легко полетела по кругу пещеры: вначале против часовой стрелки, и за ней красный шлейф по кругу образовался, а затем – по часовой, и тогда шлейф превратился в ультрамариновый невесомый виток.

Душа Ирины-Миры пела, расправляя крылья, ощущая лёгкость и свободу!

Сколько времени длилось парение-полет, никому не известно. Но когда Мира ощутила под ногами каменные плиты, то поняла: пришло время возвращаться домой. Поклонившись в пояс Яблочку наливному, пещере чудной, поблагодарив Птицу-Голубицу, побежала она по лесенке вверх, лишь слегка касаясь гладких ступенек. Выбежала из подвала и оказалась на залитой Солнцем зелёной поляне. Терем посреди неё, Ведунья-Матушка сидит перед окном и улыбается.

– Благодарю тебя, Матушка, за науку, за помощь! Благослови на дороженьку обратную!

– Благо с тобой да пребудет, голубушка!

Путь обратный – скорехонький, лёгкий. Вот то озеро, а в нем – стоя лебединая плещется, купается, лебедят своих оберегает. Поклонилась озеру Мира, полюбовалась гордыми птицами и – далее в путь.

Вот лужайка цветастая, на ней красуется Девица-Женщина. А рядом девчушка малая, тёмно-русые волосы, глазоньки светлые, ножками своими крепенько стоит на Земле-Матушке, а сама смеётся-заливается.

Улыбнулась Мира, руку к сердцу прижала, воздушный поцелуй Матери с дитём послала. И далее побежала.

Вот и пенёк, где ёжика встретила. Глянь, а из зёрнышек её яблочка молодые яблоньки проросли, свои веточки к солнцу тянут, миру дарят радость!

– Ай да и ёжик, ай-да и ежата! Молодцы какие! Зёрнышки по лесу разбросали, лесосаду родиться дали! – засмеялась Мира и от радости заплакала...

И в тот же миг очутилась она дома. Вот так путешествие! Удалось на славу! Чудеса да и только!

Вышла Мира на порог, сошла с крылечка, босыми ногами на землю встала. Теплом повеяло от землицы. Хорошо-то как! Зажмурилась от солнца яркого, закружилась легко и весело! Почувствовала себя окрылённой и счастливой! И слёзы струйками не казались уже такими горячими. Ах...

И тут проснулась Ирина, глаза открыла, подушка от слез влажная. Она дома, в своей комнате, всё вроде бы привычно, да только необычно легко на душе!

«Ах! Отчего сегодня будет петь моё сердечко?»

Вскочила с постели, побежала к оконцу. Смотрит, а во дворе расцвела нежным цветом молодая северная яблонька! А рядом тихо воркует пара голубиная. Голубка точь-в-точь, как во сне ей привиделась. Ой, не чудо ли! Значит, был то не сон, всё взаправду вершилось! Значит, Душа моя там исцелилась!?

И с той поры жизнь Ирины изменилась. Она больше не нуждается в занавеске Забвения, ибо твёрдо знает, что теперь она:

«самая хорошая и красивая» для своей мамы, она нужна и своей бабушке, и добрым людям;

у неё сильный и красивый голос, она талантливая искринка, любимый «голубой огонёчек» для близких;

она ценна в своей семье, её решение всегда поддерживают, она умница, ею искренне восхищаются и дорожат её мнением;

ее всегда ждут в родном доме, ей всегда там рады, у неё есть – надёжный тыл;

она всем Сердцем теперь ощущает, что не «рабыня», а «любимое Дитя Божие»;

она знает, что имеет право смотреть ввысь, а не стоять на коленях, ибо может тянуться к Небесам и ТриСветлому Солнцу!

А ещё она ощущает наверняка, что принимаема и любима Родом своего Отца.

Люди тянутся к ней, появляются интересные предложения, творческие проекты, которые приносят денежные доходы. В семье царит лад, здоровье и взаимное уважение. Она ощущает себя уверенно, спокойно. Она открыта, смела, умеет говорить «нет», может объяснить, что чувствует, как с ней нельзя поступать. Не подстраивается под других, а делает то, что ей нравится. Она может договариваться, принимать решения, умеет просить помощи, не навязывается, и подарки дарит тогда, когда хочет, не ожидая взамен благодарности. Она разбирается в людях и прощает их, она успешно справляется с обидами и страхами. Она осознает, что имеет внутренний стержень, прочную основу, волшебную защиту! Она любимое Чадо Божие!

07.05.2022

Белые Медведи

Где-то далеко-далеко среди северных выюг в тёплой берлоге жила-была пара белых медведей. Это была степенная неторопливая пара. В мирной зимней спячке они, обнимая друг друга лапами, коротали северные ночи. Нет, они не спали непробудным сном. Они в полудрёме вели тихие беседы и друг с другом, и на огромных расстояниях с парой бурых медведей, живущих на Западе в елово-сизых густых ельниках. Всё было хорошо и спокойно.

Но однажды холодный резкий ветер принёс недобрую весть: у бурых медведей случилась беда. Напали на них злые соседи и стали выжигать еловые лапы. От страха и боли покинули бурые медведи свой удел, и недобрые колкие мысли отправили белым сородичам.

Белые медведи растревожились, проснулись, встрепенулись. Медведь первым принял мысли недобро-тревожные. Они, что раскалённые стрелы, ранили сердце. Он постарался их унять, успокоить, ярости пыл утихомирить, но струны страха от бурых сородичей лишь накалялись. Стрел раскалённых летело всё больше, и вскоре они превратились в слепую ненависть.

Белый медведь онемел от наплыва агрессии в пылающих стрелах. Скрыть он хотел от любимой медведицы холод недоброжелательности, но медведица сердцем почуяла недоброе. Она была рядом, но, чем помочь своему верному медведю, не знала наверняка.

Вот не спят среди белого снега медведи, думу думают: как быть, чем помочь бурым собратьям. Только не могут ничего толком придумать. Сердце заболело у медведя, обессилел совсем и было решил он, что нужно прощаться с любимой медведицей, вобрав в себя весь яд и боль огненных стрел ненависти.

– Нет, мой любимый! Всегда ты был рядом, всегда ты был светел. Недаром же Белым ты владеешь Знанием. Я за тобой, как за Айсбергом смелым, сильным, могучим. Попробуй вздохнуть всей грудью, могучей и сильной, струю воздуха снежно-метельную! Обратимся мы к силам Севера! Они отзовутся! Они нам помогут! Вместе с тобой я дышать буду рядом. Струи про-

хлады и ясности мысли мы вместе пошлём на помощь собратьям. Духи Родные нам в помощь! Попробуй! Не торопись менять мерность, ты нужен ещё здесь на этом Свете!

И медведица, что было сил, разрыла лапами вход в берлогу тёплую. Струёй холодной и свежей потянуло снаружи. Вдохнул грудью широкой и сильной могучий медведь, обратился за помощью к добрым силам Севера, почувствовал поддержку и... решил жить.

С каждым днём белые медведи всё чаще и чаще дышали чистой струёй северного холода и отправляли её к родичам бурым.

Со временем медведь стал выползать из берлоги, подниматься на две лапы и, наперекор ветру Севера, дышать полной здоровой грудью! И его медведица стояла рядом. Вместе дышать – их удел и отрада.

И спустя отмеренное время почувствовали белые медведи, что стрелы огненные от бурых сородичей, не долетая до цели, в воздухе таяли, растворяясь в огромном пространстве белых снегов и чистых мыслей. И белые медведи, опираясь на поддержку Севера, успокоились, приободрились, и жизнь их наладилась.

А сородичей бурых они простили, посылая им добрые мысли от своих чистых сердец. Любовь и благие пожелания везде чудеса творят. Даст Бог, и у бурых медведей всё в жизни наладится. В это крепко верили белые медведи.

И на Север далёкий пришла оттепель весенняя, расцвели вокруг ландыши, птицы запели. И белые медведи, отдыхая на большой вечной льдине, дышали новыми свежими запахами доброго времени.

24.03.2022

Сашка

– Саша! Домой! – прозвучал зычный женский голос, доносящийся из распахнутого окна добротного дома.

– Меня зовут, пока, – Сашка, пятилетний мальчуган, проворно вскочив на ноги, помахал ручонкой соседкой девушке.

– Пока. А завтра гулять выйдешь? – с робкой надеждой спросила девушка.

– Да, я же обещал на тебе жениться, когда вырасту! Конечно, выйду!

– Саша!!! Быстро домой! – опять позвала мама.

– Бегу!

– А если я уеду? Далеко...

– Ну и что? Я тебя найду и женюсь!

– А если я уеду совсем далеко?... в Москву?

– Ну и что!? И я в Москву! И женюсь!

– Сааааша!

– Иду!

И Сашка проворно побежал к дому.

«Ах! Я нравлюсь! Меня любят! На мне женится Сашка!» – так думала девушка, припрыгивая с ноги на ногу.

Её переполняло счастье, она поверила мужскому твёрдому слову. Если это слово дал мужчина, тем более Сашка, то он обязательно сдержит обещание! Далеко не каждой девчонке во дворе такое обещали! Да и вообще, если честно, то никому, а только ей!

Её доброе сердечко ликовало! Оно пело, раскрывая свои нежные лепестки.

Дома её встретила строгая мама.

– Ирина, ты почему так долго гуляла? Почему не слушаешься бабушку? Вон, посмотри на соседского мальчика Сашу! Такой послушный! Скажут ему: сиди на крыльце, он и сидит! А ты.... Убегаешь и гуляешь, где тебе вздумается!

– Я... – Ирина хотела рассказать маме о своём счастье, о том, что она хорошая и красивая... Но мама сердилась.

– Ну что ты? Быстро мыть руки и за стол!

Назавтра маленькую Ирину наказали: ей запретили гулять. Мама, уходя на работу, попросила бабушку строго приглядывать за внучкой.

«Нет! Этого не может быть! Я не могу сидеть дома! Меня ждёт Саша!» – судорожно сжимая кулачки, думала Иринка и, улучив удобный момент, когда бабушка возилась на кухне, она стремглав выбежала на улицу.

Подбежав к песочнице, она увидела рядом с Сашкой рослого мальчугана, он был старше и выше на целую голову.

– Ты чего? Дружишь с девчонкой? Вот с этой пигалицей? Ха, ха! С девчонкой дружить – это позорно! Ты же пацан! Со мной дружи! – резко отчеканил чужак.

Иринка почувствовала, как от обиды у неё задрожали губки, и она посмотрела с надеждой на Сашку. А он... он опустил глаза и отвернулся. Пацан криво ухмыльнулся и поднял для острстки камушек.

– Нет! Мы будем дружить! Уходи! Это наш двор! – прокричала, задыхаясь, Иринка.

– Сама иди отсюда! – и пацан швырнул камушек в девчушку.

Иринке стало не по себе, ей стало страшно. Но она, почувствовав боль в руке, подняла сама камушек и запустила в пацана. Тот, едва увернувшись от удара и опешив от наглости маленькой презренной девчонки, вновь кинул камень и... камень угодил в голову.

Что было дальше, Иринка помнила смутно. Кровь ручьём стекала в ведро, мама Сашки, промывая ей голову водой, причитала... Затем уже её родная мама везла на скорой в больницу, а дальше – обрыв... Скорее всего, Иринка потеряла сознание.

...Детский дворик был пуст. Пацан больше не появлялся, но и Сашка больше не гулял. Скорее всего, его не пускали дружить с «маленькой разбойницей». Иринка сидела в песочнице одна, и с грустью поглядывала на закрытые Сашкины окна.

Шло время, но Сашка так и не выходил на улицу.

И вот Иринка пошла в первый класс! Её торжественно приняли в Октябрята. Красный значок просто сиял и переливался у самого сердечка. А мама вдруг сказала, что они уезжают навсегда из Красного Рога во Владивосток.

– А Сашка? Ладно, я пойду на песочницу и подожду его. Мы же должны на прощанье поговорить, он обязательно захочет извиниться! Я ему дам шанс! И я его прошу! – так подумала Иринка.

– А если он не выйдет? – вдруг кто-то невидимый у самого ушка прошептал при-торно-горько.

– Как не выйдет!? Должен! Я же его защищала от грубого пацана! И двор свой отстояла! И... он...

– Обещал жениться? – снова вкрадчиво кто-то спросил.

– Да! Он обещал! – Иринка выбежала на улицу, распахнула воротничок курточки, чтобы была видна яркая звёздочка, чтобы её увидела мама Сашки и отпустила сына во двор... попрощаться, объяснить...

Но Сашки не было...

Шло время, Иринка замёрзла. Нужно было идти домой.

– Предатель!

– Трус и предатель! – отозвалось в сердце.

Девичье сердечко стало холодеть, оно со временем почти застыло, и что-то колкое и липкое пристроилось к нему надолго.

Иринка с бабушкой и мамой уехали на скором поезде во Владивосток. И никто не заметил, как сердечко девушки из доброго сердца превратилось в холодное. Ирина больше не дружила почти ни с кем. Мальчишкам не верила, она их презирала. На сердце было пусто и зябко. Да она и сама не заметила, как превратилась в холодящий ветерок. В ней было трудно узнать ту открытую девчущку, которая ждала когда-то Сашу в песочнице. Ирина росла, превращаясь в красивую девушку, которая умела красиво танцевать. Она нравилась парням.

Как-то к ней подошёл симпатичный мальчишка Лёня и, робко смущаясь, сказал:

– Ирин, а давай дружить?

– Ты что, дурак? – отрезала холодно она.

И Лёня, обидевшись, ушёл.

Другой юноша, краса школы, отличник, комсорг, красавец-Макс предложил дружить. Не отказала Ирина в дружбе. Её самолюбию льстило, что самый красивый мальчишка почти у её ног, на зависть всем дурам-девчонкам! Ха-ха! Она даже благородно дождалась его из армии. А потом написала в письме: «Я не люблю тебя, отличник! Не верю я тебе, предать ты сможешь! Да и мама твоя против свадьбы. Она права. Всё. Разрыв. И точка.»

Как он пытался потом всё вернуть! Сколько писем ей написал! Возможно, он и плакал, и страдал.

Прошло время. Как-то парень, не вспомнится имя, предложил выйти замуж, Иринка согласилась, а на следующий день заявила: «То шутка была!»

Парень от стресса и сердечной боли в руках вилку стальную сломал. «Милой и чуткой» Ирину никто уже не называл.

Неизвестно, сколько бы это все продолжалось, если бы не чудесная встреча у лесного ручья. Как Иринка там оказалась, она и сама не поняла, вроде бы это был сон наяву или просто сон...

Она сидела в термальном бассейне, болтая ногами в тёплой лечебной воде, и вдруг...

В мгновение ока Иринка перенеслась совершенно в другое место, а может быть и в другое время, иное пространство. Вот она девушка, нежно-стройная, сидит у озера в лесу, вокруг древние ели, могучие кедры и так... хорошо! Вот рядом кто-то, нежно обнимая, говорит:

– Ты славная наша праправнучка! Ты доченька светлого Рода-племени, ты смелая, сильная, статная, ты гордая и справедливая. В тебе – всё наше самое лучшее, красивое, доброе! Ты наша надежда, ты наша опора! Наши сердца бьются в унисон с твоим! Но твоё сердечко с недавних пор становится все холодней и холодней! Не нужно, милая, обижаться на Сашу. Не нужно, дорогая, презирать людей. Не нужно так страдать и ненавидеть. В себе замыкаться зачем? Не нужно так злиться! Все в меру хорошо! Прости! Ты наша умница и Лада! Для наших ты очей отрада!

От этих слов повеяло такой любовью, что Иринка разрыдалась. Она никак не ожидала почувствовать такую доброту и нежность!

– Поплачь, сердеченько оттаёт! Оно ещё подарит миру радость, тепло, любовь! Ты обязательно встретишь надёжного, доброго, любящего суженого! Так будет! Знаем мы! И ты то знай!

– Я защищала свой двор, своего Сашу, я... девчонка! А он – жалкий трус.

– Ты маленькая Героиня, ты отстояла свои границы! А Саша... Он поступил лишь так, как мог. Он показал тебе лишь то, что девочка сильна и женской силой! Ты защищала, да! Ты верила в искренность чувства! Ну, а сейчас попробуй защитить своё сердечко от ран, обид,

от недоверия и боли! Тогда почувствуешь, как на Воле вольной оно забьётся! Учись по-женски поступать!

– Но как?

– Прошла ты испытание достойно! Гордимся мы тобой! А теперь задача другая: прости... Не будет проку от обиды, в любви её ты раствори! Ты – Женщина, и этим ты прекрасна!

– Но где же столько взять любви?

– Ты в сердце своём отыщи! А в Озере Любви – обиды раствори! Оно перед тобой! Иди же, искупайся в нём! Так наши предки поступали!

Ирина оттерла руками слёзы, осторожно ступая, вошла в озеро с прохладно-чистой водой и погрузилась в него с головой. Она почувствовала, как озёрная вода, мягко её окутав, уносила куда-то вглубь обиду и сердечную боль. Она ощутила, как затянулись раны на сердце и... проснулась Любовь.

После купания сердечко Ирины затрепетало, ожило, наполнилось прощением и тихой радостью.

– Ах, как мне легко! Спасибо, Озеро Чудесное! Благодарю сердечно, Собеседница! А кто же ты?

– Хранительница Рода.

– О! Как хорошо! Я не одна, и никогда не буду одинокой, всегда со мной Любовь и Род мой Славный! – воскликнула счастливая Иринка.

И с тех пор жизнь Ирины изменилась. Она, уже будучи взрослой Женщиной, стала мудрей и добрей, она позволяла себе прощать обидчиков, себя прощать, напрасно не корить. Она научилась благословлять, по-женски мудро управлять эмоциями и просто жить, и отмечать счастливые моменты, что окружали каждый день её. И от этого на сердце становилось радостно, тепло. Она с Божьей помощью суженого нашла да и счастливою жила!

Она поняла, что женщина с теплотой и любовью на сердце всегда сумеет отстоять свой двор, свой дом и свой очаг: по-женски, мягко, сильно – ей это издревле дано!

22.02.2022

Лети!

Она плакала... Долго. Её единственная дочь потеряла ребёнка. Он испугался и замер в материнской утробе: его не хотели, его не ждали, его отталкивали, его обливали алкоголем, его обкуривали едким дымом, его предавали, его обижали, его толкали к пропасти, в него не верили, его убивали...

Во время УЗИ на ранних сроках малыш испугался. Исия это точно знала: у неё у самой тогда заболела матка и что-то оборвалась внутри... Дочь её не хотела слышать. Дочь сама металась, не могла смириться с предательством отца ребёнка. А у Исии не хватило мудрости и сил остановить угрозу... Наверное, она плохая мать и бабушка плохая. Она слабая и уже почти вся седая.

Малыш (или малышка) не выдержал напора холода и отчуждения. Любви одной Исии ему не хватило. Ниточка оборвалась. Он тихо ушёл через слёзы и кровь на Сретение 15, февральским вечером... Ушёл...

Исия не заметила, как уснула.

Утром, едва открыв глаза, женщина поняла, что разбудила её – дикую Волчицу. Та, яростно оскалив белые клыки, искала жертву.

– Кто виноват, Хозяйка? Я слышу твои мысли, я готова растерзать, ты лишь мне прикажи...

Исие показалось, что она стоит на поляне, сухой и тусклой, а вокруг сжимается кольцом густой лес. Волчица, подняв холку, остро смотрела вдаль, чутко прислушиваясь к Хозяйке.

– Тогда растерзай меня, я не смогла уберечь ребёнка – продолжение Рода...

Волчица вздрогнула.

– Она не может нарушить данный Высшим Силам обет – оберегать тебя. Нужна ты Роду. Ты пыталась, ты боролась, ты сразу приняла Малыша, ты готова была его любить и нежить. Но ты не могла всё решать за дочь свою, ведь у неё главенствующее право Матери!

Исия оглянулась. За её спиной стояла Женщина в светлом полупрозрачном одеянии, она опиралась на посох и мягко смотрела на Волчицу. Исия поняла, что это Старшая Старица в Роду, но не поприветствовала её и не остановилась в своем раздражении и боли.

– И что!? Я старшая Женщина в семье! Я бабушка, я мамина Мама! И мне решать!

– Не совсем так, милая... Имеешь право ты на многое, но свободная Воля есть у всех людей, ты не можешь её подавлять.

– Они все виноваты! Я ненавижу дурочку-подружку за курево и алкоголь, за сплетни полупьяные... Я презираю отца ребёнка, что смалодушничал и убежал в кусты, как падаль, как щенок... Я готова испепелить мачеху, которая направляла на аборт... Я не могу простить отца дочери, который эгоизмом зацепил... Я готова уничтожить врачей за преступление и равнодушные, они как будто бы не знают, что УЗИ опасно для ребёнка, для меня они – убийцы в белых халатах! Я не могу простить дочери её упрямство, глупость, слабость, хамство. Но... она моя дочь! И я люблю её...

Исия, закрыв лицо руками, зарыдала.

– Вот и выговоришься, правильно! – Старица нежно гладила Исию по голове. – Поплачь.

Время словно замерло. Исия вдруг ощутила себя, как в коконе: ей было не больно, не страшно, не холодно. Как-то тупо спокойно.

Старица сидела рядом, поглаживая загривок Волчицы. Чуть поодаль горел синим пламенем огонёк, а в нём извивался какой-то полупрозрачный свиток.

– Что это так причудливо горит?

– Твои слова о ненависти.

– А кто их записал? И почему?

– Их записала ты, ничто не уходит в ничто. Всё имеет место быть. Твои слова, поступки, мысли – они живут.

– Их нужно сжечь?

– Их нужно трансформировать.

– И переплавить Боль в Любовь?

– Да. Пройдёт время, наступит осознание, что всё не случайно, всё происходит по Воле Бога: таков твой Путь, такие испытания.

– Неужели Родовые Программы так тяжелы?

– Тебе дано лишь то, что сможешь вынести.

– Я не смогла, свалилась в озлобление... Волчицу разбудила...

– Всё, что ни делается, делается к лучшему. Твой опыт – лишь твой опыт, но ценно осознание: всегда ты под защитой Рода своего. Малыш, который не родился, взяв тяжесть на себя, очистил Путь другому малышу! Ты это твёрдо знай!

– Я поняла... он не хотел, чтобы я Волчицей была, виновных вычисляя.

– Да, ему так важно ощущать тепло и благодарность...

– О, Боже Правый!... Светлый Род! Спасибо! Прошу прощения у тех, кого обидела. Прости, дочь, не нашла я нужных слов, и вовремя я теплотой не обняла. Так, к сожалению, бывает. У всех есть право на ошибку. Люблю тебя, детей твоих я принимаю. Благодарю тебя, Родная Старица!

Незаметно для себя Исия оказалась в Храме. Свечи плакали и таяли тихо. Лик Богородицы, оберегая, согревал.

– Благодарю тебя, малыш! Прости меня за боль. Люблю тебя. Мы встретимся когда-нибудь. Я обниму тебя... Ну, а сейчас лети! Я отпускаю...

С тех пор Исия, прогоревав и пережив утрату, поняла, что на всё свое время. Всё пройдет, лишь понять, научиться принять надо разное: и дар судьбы, и испытание-удар! И любить, и страдать, и смеяться, и плакать – позволить в себе пережить можно всё. То опыта зёрна, в нём – счастье, для сердца – отрада. И лёгкость в Пути для неё, как награда. Она хорошая бабушка, мама.

22.02.2022г

Пчелка Ия

В одной далёкой стране в добротном улье жили-были избранные пчёлы. Почему избранные? Трудно сказать. Во всяком случае, они сами так считали. День изо дня они трудились, шумели, иногда жалили посторонних, случалось – жалили друг друга или даже самих себя. Нельзя сказать, что в улье не было порядка, была некая иерархия: все кружились вокруг пчелы Матки, которую охраняли семеро пчёл-замов, а этих замов в свою очередь обслуживали группки трудяг. Казалось бы, всё продумано и чётко: выше головы не взлетишь, просто так до Матки не подлетишь, и не поболтаешь с нею по душам.

Но однажды одна из пчёл особенно выделилась из общей массы трудяг: она смогла принести в улей неповторимый цветочный аромат. И это благоухание дошло до пчёлки Матки. Вначале она насторожилась, слегка обозлилась, затем удивилась и, в конце концов, восхитилась. Она стала присматриваться и хвалить ту пчёлку, она даже дала ей имя – Ия, что, конечно же, не понравилось ближнему окружению. А ещё захотелось Матке, чтобы особый нектар пчёлка Ия носила именно ей!

Ие было приятно осознавать, что она незаменимая, яркая, сильная!

И она ринулась всем помогать: и Матке, и замам, и трудягам. Всем. И теперь у нашей Ии не осталось ни свободного времени, ни свободного пространства. Со временем Ия почувствовала себя не Пчёлкой, и даже не «загнанной Лошадью». Она ощутила себя «дохлой Клячей». Её крылышки не так летали, её жало не так жалило, её аромат не так благоухал. Она чувствовала, что непомерно устала...

И вот, в один прекрасный летний день пчёлка осмелилась попросить Матку отпустить её хотя бы на время в душистый сад, чтобы изменить жёсткие, изнуряющие полёты, их направления и взлёты. Её об этом сам Сад просил. Матка слегка удивилась, но отпустила Ию, считая,

что она никуда не денется, вернётся, прилетит, на задних лапках приползет! Ведь у неё же целый Улей! И хорошо живётся в нём!

Однако, шло время, а Ия всё не возвращалась. Она заново училась свободно летать, порхая с ветки на ветку. Она училась добывать иной аромат. Она училась иначе думать, анализировать, искать. Но если честно, ей было нелегко. Её тянуло снова в улей, её звала обратно сама Матка, забыв свою гордость, забыв свою статусность.

Жизнь в улье не замирала, нет, она бурлила, но... Но было всё уже не так легко, красиво, ароматно: не было энергии пчелки Ии. Это заметили почти все пчелки, и многие из них искренно сожалели об улёте Ии.

Как быть?

«Вернуть беглянку? Как?» – частенько думала сама Матка.

«Вернуться, пока не поздно, пока есть силы?» – рассуждать пыталась Ия.

А время шло...

Однажды, пролетая над цветочной луговой поляной, пчёлка усмотрела ярко-синий гордый Ирис. Он словно манил к себе, приветливо кивая лепестками. Опустившись на лепесток Ириса, Ия прожужжала:

– Красавец горделивый, ты так хорош собой, ты выделяешься на луге своею синевой! Скажи, а тебе не завидуют травы и цветы, те, что иной окраски?

– Нет, они меня голубят, они со мной цветут на общем луговом пространстве. Завидовать – значит стремиться выше всех вырасти... Зачем? Стремиться к Солнцу надо! И ты не прыгнешь выше головы! Свой вид и рост, свой срок у каждого растения! Своё развитие, своя дорога, она индивидуальная и этим хороша! Все травы и цветы, все мы – огромного коврового покрытия украшение! Нам радостно в гармонии поддерживать друг друга, заботиться и, дружно вечерами засыпая, мечтать об утренней заре, о новом дне. Друг другу мы несём прекрасный аромат, ведь каждый вид цветочно-луговой неповторим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.